

Живет во Фрязино (Россия).

ОДИССЕЙ

Одиссей

|

Ночь прилетает на крыльях бесшумных, совиных,
Ночь, за которой, похоже, не будет рассвета,
И Одиссей засыпает в объятиях нимфы.
Выпита терпкая влага, попадали кубки.

Чёрными водами Стикса клянётся Калипсо,
Вечную молодость нимфа сулит Одиссею.
Ночь пахнет бездной и вечной виной, и забвеньем.
Небо пугает своей высотой непосильной...

Ночь на Итаке. Над пряжей поёт Пенелопа.
Боль, растворённая в песне, стала слезою.
Чайка кружит над простором любви и печали.
Утренним светом звезды согревается сердце.

Ах, Одиссей! Ты бросаешь вёсла в тумане
В сумерках жизни и в сумерках горестной смерти.
Годы и волны многое перемололи.
С чем ты вернёшься? В ладонях – ракушка пустая...

II

Вот и подъезд у дорожного круговорота.
– Здравсте! – басит Одиссею Харибда Петровна.
Сцилла Ивановна, губки поджав, замолкает,
Много чего порасскажет она Пенелопе,

Вспомнит волшебницу Кирку, детей Одиссея –
Щедрое семя далёких и долгих скитаний,
И пробежит скорпион – порожденье улыбки.
Время – по кругу. В ладонях – ракушка пустая...

Менуэт

Это тема для кларнета: в старом парке по аллее
Едет граф. Ему с улыбкой долго-долго смотрят вслед
Три танцующие нимфы, две актриски и камея.
Цок и цок, – стучат копыта, начиная менуэт.

В старом замке реверансы и галантные поклоны,
Мимолётные измены, маски фавнов и наяд.
Маски кружатся по зале под присмотром Аполлона,
Розы кружатся по саду, «С» упала – вышел ад.

Эти розы безрассудны. Боль и страсть вливаются в двери.
Альт и скрипка беспощадны – всё расскажут наперёд,

Звёздному небу дождь не помеха.
Милого смеха тихое эхо
Бродит вокруг, бубенцами звеня, –
Маленький принц вспоминает меня.

Дождь, не привыкший сдерживать слёзы,
Всё же ушёл от рассерженной розы,
И за окошком, на детской площадке
Солнце и сердце затеяли прятки.
Дети и ветер забытых миров
Сходят сегодня с картин мастеров.

Юные боги, а кажется – дети.
Смертный всегда за бессмертье в ответе.
Снова любви не хватает рассвету.
Мне привести бы в порядок планету.
Не успеваю. Придётся успеть:
Ветры пустыни свиваются в плеть.

III

Ветер, слетевший с картин Боттичелли
Тихо качает пустые качели...
Нежность и боль не измерить шагами.
Космос пустыни пролёг между нами,
Но, раскалённым пескам вопреки,
Сердце пустыни таит родники.

Я благодарен земной суматохе.
Дети смеются, мелькают эпохи.
Старый фонарщик не успевает, –
Гасит надежды, опять зажигает...
Розы, родник, робкий трепет огня –
Что-то останется после меня.

[Страница автора в Сети](#)

